

УДК 342

DOI 10.5281/zenodo.14986887

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Российская академия естествознания, Россия, г. Краснодар. E-mail: uporov@list.ru.

Составляющие категории «правовой статус личности»: теоретико-правовой аспект

Аннотация. Человеческий мир так устроен, что каждый родившийся мальчик или девочка тут же, по факту рождения, приобретают юридический статус личности, которым они обладают в течение всей жизни, а частично и после смерти. Такой статус закрепляется в конституциях всех государств и более детально регулируется во многих издаваемых законах и иных нормативно-правовых актах. При этом имеется множество составляющих статуса, и в обыденной жизни люди обычно не придают этому значения, например, человек одновременно может быть гражданином своего государства, работником организации, депутатом муниципального образования, отцом, супругом, собственником и др., и по каждой такой составляющей правового статуса имеются соответствующие юридические нормы о правах и обязанностях. Данное обстоятельство определяет сложность категории «правовой статус личности». В статье исследуются основные составляющие данной категории с теоретико-правовой позиции, имея в виду прежде всего методологический аспект, то есть рассматриваются наиболее обобщенные признаки правового статуса личности. Данная тема уже давно является предметом научных изысканий, но остаются еще вопросы, требующие дополнительного осмысления. Соответственно анализируются научные труды, где затрагивается заявленная проблематика, юридические акты, регулирующие отдельные стороны правового статус личности.

Ключевые слова: правовой статус личности, человек, права, обязанности, государство, закон, общество.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Krasnodar, E-mail: uporov@list.ru.

Main components of the category "legal status of personality": theoretical and legal aspect

Abstract. The human world is so structured that every born boy or girl immediately, upon birth, acquires the legal status of a person, which they possess throughout their entire life, and partially after death. Such status is enshrined in the constitutions of all states and is regulated in more detail in many laws and other normative legal acts. This status has many components, and in everyday life people usually do not attach any importance to this (for example, a person can simultaneously be a citizen of his state, an employee of an organization, a deputy of a municipality, a father, a spouse, etc., and for each such component of legal status there are corresponding legal norms on rights and obligations). This circumstance determines the complexity of the category

"legal status of an individual". The article examines the main components of this category from a theoretical and legal position, bearing in mind primarily the methodological aspect, that is, the most generalized features of the legal status of an individual are considered. This topic has long been the subject of scientific research, but there are still questions that require additional understanding. Accordingly, scientific works are analyzed that touch upon the stated problems, legal acts that determine individual aspects of the legal status of an individual.

Key words: legal status of an individual, person, rights, obligations, state, law, society.

Общепризнанно, что фундаментом для правового статуса личности фактически является социальный статус, то есть положение человека в совокупности общественных отношений, при этом юридические нормы дают возможность закрепить это положение в различных областях, создавая для него «рамки законодательства» [1, с. 217]. Из этого следует, что правовой и социальный статусы личности соотносятся как содержание и форма, причем в догосударственном обществе правового статуса не было ввиду отсутствия права как социального регулятора [2, с. 145].

Данная категория (правовой статус личности) как в теории, так и в правовых актах и практике используется уже давно, и ее справедливо называют одной из центральной в юриспруденции. Прежде всего, обратим внимание на то, что с термином «правовой статус» используется также термин «правовое положение» (в данном случае имеется в виду статус (положение) личности, но это касается и других сфер общественных отношений). Так, термин «правовой статус» использует Конституционный Суд РФ, а, например, в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [29], как видно из названия этого нормативно-правового акта, указывается на «правовое положение». Если иметь в виду методологический аспект, что, как нам представляется, и «правовой статус», и «правовое положение» находятся в одних и тех же границах государственно-правовых отношений. Это видно, в частности, также из содержания ряда законов. Так, из текста ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» следует, что

под «статусом» понимаются «права, обязанности и ответственность» депутатов соответствующих палат российского парламента, то же следует из закона о правовом положении иностранных граждан [30]. Причем, помимо прав и обязанностей, речь идет также, хотя и нечетких формулировках, об ответственности и гарантиях указанных лиц.

Анализ научных публикаций показывает, что в них чаще используется термин «правовой статус», а не «правовое положение». Однако и второй вариант встречается в работах известных исследователей, например, в одном из учебников по конституционному праву структурирован раздел «Основы правового положения личности» [3]. А свою очередь Л.Д. Воеводин, хотя и называет свою книгу «Юридический статус личности» [4], в тексте ее использует термины «правовое положение» и «юридический статус» как синонимы, более того, несколько раз встречается выражение «правовое положение (статус)». Тем не менее, некоторые ученые считают, что категорию «правовое положение» следует толковать шире, чем «правовой статус» [5, с. 147]. Так, по мнению, В.И. Власова, правовой статус личности представляет собой «юридически отрегулированное положение этой личности в социуме» [6, с. 204]. Однако вряд здесь можно обнаружить существенные различия между «статусом» и «положением», во всяком случае, если в указанной формулировке их поменять местами, то смысл не поменяется, то есть, «правовой статус» и «правовое положение» однозначно следует полагать синонимами.

Переходя к уточнению понятия «личности», следует отметить, что как в научных публикациях, так и в законах

(равно и в других правовых актах) часто используются такие смежные термины, как «лицо», «человек», «индивид», «гражданин» и др. Что касается именно «личности», а нас интересует именно этот термин, то в литературе встречаются разные подходы. В частности, согласно одной из точек зрения личность – это член социума, участник социальных отношений, причем он может быть гражданином любого государства [7, с. 311]. По мнению, Л.Б. Венгерова, личность, если толковать ее применительно к сфере права, отражает сущность социальных отношений, поэтому личность – «общественное существо, которое наделяется сознанием, волей, достоинством в результате определенного исторического процесса» [8, с. 133].

Указанное понимание представляется предпочтительным, однако лишь к общей ситуации, то есть, когда не учитываются такие факторы, как, например, проживание человека на конкретной публично-правовой территории с соответствующей регистрацией по месту жительства. Это важно потому, что в таких случаях правовой статус личности рассматривается уже не только с позиции общей теории права, но и с позиций конституционного, муниципального, административного права и иных отраслей права. В этом контексте можно отметить некоторые решения Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ). Например, в постановлении КС РФ от 17 июня 2004 г. [9] встречаются такие термины, как «конституционно-правовой статус физических и юридических лиц», «бюджетно-правовой статус», «финансово-правовой статус», в других решениях КС РФ – «конституционно-правовой статус личности», «правовой статус военнослужащих» и др.

Следует, далее, согласиться с тем, что правовой статус личности определяет закрепленное юридическими нормами место личности в социуме [10, с. 231], поэтому «правовой» статус личности, как отмечалось выше, представляет собой более узкое понятие, чем «социальный»

статус личности, выражая его правовой (юридической) составляющей. И в этом смысле правовой статус личности отражает, причем объективно, преимущества и недостатки государства, в котором находится человек (речь идет, в частности, об уровне демократии, свободы слова, печати и т.д.), поэтому правовой статус личности следует рассматривать в рамках конкретных общественных отношений, где правовой статус формируется и функционирует, то есть, «правовой статус личности представляет собой неотъемлемую часть, элемент общества, и по мере изменений в обществе меняется и правовой статус личности» [11, с. 26]. Данный тезис подтверждается историей России, если, к примеру, сравнивать период ее монархии (сословность как особенность правового статуса), период советского государства (партийно-классовый характер правового статуса) и настоящую Россию (общепризнанные права и свободы).

И здесь по поводу содержательной части категории «правовой статус личности» мнений довольно много. Так, распространенная точка зрения предусматривает, что в этот статус входят только статутные права и обязанности (работы Е.А. Лукашевой, А.Ф. Вишневской, В.А. Кучинского, И.В. Кашаниной, А.С. Пиголкина и др.). Но такой подход представляется упрощенным, поскольку статус по определению характеризует как некая система, в которой элементы должны взаимодействовать, поэтому «правам» и «обязанностям» требуется по меньшей мере один связующий элемент. В частности, согласно одной из точек зрения правовой статус нужно рассматривать как систему прав, свобод, обязанностей, ответственности, закрепленных в соответствующих правовых актах и обеспеченных органами государственной власти и управления, и именно в рамках этих составляющих индивид как субъект права определяет (должен определять) свое поведение в социуме [7, с. 310]. Однако, на наш взгляд, ответственность прямо

вытекает из обязанностей, и в результате их одновременного использования в данном случае получается тавтология. И.А. Кузнецов в правовой статус включает права, свободы и обязанности [12, с. 131]. Но, по сути, данный подход равнозначен предшествующему, если иметь в виду структуру правового статуса. Этот же автор полагает, что указанные им элементы правового статуса выступают в качестве юридических возможностей для удовлетворения социальных притязаний личности. Эта позиция разделяется рядом других авторов (И.Ш. Муксинов, В.Е. Сафонов, А.Г. Хабибулин, О.В. Чащин и др.). Н.В. Витрук пишет о том, что правовой статус личности – это социально-допустимые и необходимые возможности, потенции личности не просто как индивида, а как гражданина государства, и он (статус) характеризуется системой социальных возможностей и жизнедеятельности индивидов, направленных на удовлетворение их потребностей и интересов [13, с. 93]. В основе с этим следует согласиться, однако приведенные характеристики все же не дают достаточных оснований соединить в единое целое статусные элементы, так как они имеют неоднозначное толкование.

Согласно другому мнению, в качестве элементов правового статуса следует рассматривать традиционные права и обязанности, а также порядок приобретения и утраты правового статуса, ответственность, гарантии, правовые состояния [14, с. 37]. Однако такой подход, на наш взгляд, излишне затеоретизирован, если иметь в виду последний структурный элемент, поскольку он является весьма дискуссионным, в то время как дефиниции правовых категорий должны излагаться на основе общепринятых терминов и понятий. В.Г. Стрекозов включает в правовой статус правовые и иные гарантии осуществления прав и обязанностей [15, с. 74]. Кроме того, в структуре правового статуса личности включаются также такие элементы, как гражданство, принципы, правосубъектность [16, с. 63-64]. На наш взгляд, такие элементы,

как «принципы» и «правосубъектность» вряд ли нужно выделять как элементы правового статуса личности, так как принципы имеют общую характеристику для всей правовой системы данного государства, а правосубъектность вытекает из субъективных прав и субъективных обязанностей личности.

Говоря о правовом статусе личности, нельзя не затронуть и вопрос о публично-территориальном статусе личности. В этой связи нужно заметить, что в федеральный, региональный и муниципальный виды правового статуса личности имеют внутри себя определенную иерархию. Так, федеральный правовой статус личности в сфере образования закрепляется в следующих правовых нисходящих по юридической силе правовых актах: Конституции России [31], ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [32], других федеральных законах, правовых актах Правительства РФ, федеральных министерствах просвещения и высшего образования и науки. При этом особенностью регулирования публично-территориальной составляющей правового статуса личности является то обстоятельство, что на уровне субъектов Федерации у органов публичной власти имеется сравнительно небольшой объем полномочий по закреплению собственных (региональных) субъективных прав и субъективных обязанностей личности. Например, в Уставе (Основном законе) Рязанской области глава третья целиком посвящена «правовому статусу личности в Рязанской области». Эта глава состоит из восьми статей, из содержания которой видно, что абсолютное большинство прав личности, которые там закрепляются, фактически являются федеральными правами, при этом Устав (Основной закон) Рязанской области прямо об этом декларирует, делая в большинстве случаев ссылку на Конституцию Российской Федерации. Так, в ст. 18 Устава (Основного закона) Рязанской области указывается, что «в Рязанской области признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным

принципам и нормам международного права и Конституции России» [17]. Согласно ч. 1 ст. 21 Устава «каждый имеет право в соответствии с Конституцией Российской Федерации на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов» [17]. Далее в этой статье излагаются соответствующие положения федеральной конституции.

Что касается собственно региональных (областных) прав и обязанностей личности и элементов правового механизма их реализации, то их немного. Для примера можно назвать ч. 3 ст. 19 Устава Рязанской области, согласно которой «в целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, прав и законных интересов детей, а также для ее осуществления законами Рязанской области учреждаются должности Уполномоченного по правам человека в Рязанской области и Уполномоченного по правам ребенка в Рязанской области» [17]. Подобные нормативные положения содержатся и в других уставах субъектов Российской Федерации. Что касается правового статуса личности на местном уровне, то следует заметить, что эта проблема является в России относительно новой (ввиду того, что ранее действовавшие местные Советы народных депутатов после распада СССР прекратили свое функционирование [18]). Как правило она рассматривается в рамках конституционно-правового статуса личности. Однако после провозглашения в Конституции России самостоятельности местного самоуправления (ст. 12 Конституции России) такая постановка вопроса уже недостаточна, поскольку в принятых на основании конституционных положений федеральных законов, законов субъектов Федерации, муниципально-правовых актах (в уставах муниципальных образований и др.) уже закрепляются элементы муниципально-правового статуса личности.

В целом, таким образом, с начала 1990-х гг. публично-территориальная составляющая правового статуса личности находит все большее развитие, получая основное наполнение на федеральном уровне. Однако, с учетом того, что Россия является федеративным государством, в котором институт местного самоуправления отграничивается от государственной власти (при чем такой подход сохраняется после известных конституционных поправок-2020, хотя и в более мягком варианте), то, на наш взгляд, развитие регионального и муниципально-правового статуса личности должно осуществляться более активно.

В последние годы исследование правового статуса личности характеризуется расширением классификации его видов, в частности, О.А. Аброкова и М.Х. Гукешоков выделяет общий, специальный и индивидуальный правовой статус личности [19, с. 47], определенным образом обобщая классификацию, данную ранее другими авторами (В.В. Лазаревым, В.Д. Переваловым, С.В. Липень и др.) и не без оснований отмечая нестабильность правового статуса личности в России. Н.М. Чепурнова акцентирует внимание на соотношении обязанностей личности, общества и государства [20], М.В. Саудаханов – на проблеме злоупотребления субъективных прав как составляющих правового статуса личности [21]. Ставится вопрос о защите правового статуса личности в связи с бурным развитием цифровых технологий, в частности, правоотношений в цифровом пространстве и как теоретического обоснования Провалинский Д.И.: «необходима разработка концепции правового регулирования определения правового статуса личности в цифровом пространстве, и как собственно основы регулирования таких правоотношений» [22, с. 38]. Как видно, здесь еще нет каких-либо определенных даже концептуальных разработок, в частности, это касается вопроса о том, следует ли полностью исключить анонимность в интернете – этот и другие проблемы активно

обсуждаются [23-26]. Важной является также постановка вопроса об обеспечении гарантий по реализации правового статуса личности отдельных категорий лиц в современной России [27]. А в связи с осложнением отношений России и Запада ставится вопрос и об уточнении прав человека в России, в частности, по мнению С.В. Кабышева, «российская юриспруденция долгое время находилась в плену и до сих пор еще не избавилась от иллюзорного научно-гуманитарного превосходства Запада. Квинтэссенция национальной модели прав человека заключается в идеях доминантной ценности Родины, благополучие которой является основой и условием для самореализации каждого ее члена, органической связи свободы и долга, прав и обязанностей, нравственной детерминации свободы,

идеи государства как основной силы, хранящей и обеспечивающей свободу, равенство, справедливость» [28, с. 46].

Если обобщить приведенные точки зрения, то, на наш взгляд, под правовым статусом личности следует понимать обусловленную существующим общественно-политическим строем совокупность субъективных прав и субъективных обязанностей человека и гражданина, закрепленных на системном уровне в нормативно-правовых актах публично-территориальных образований (государства, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований), с которыми личность имеет устойчивую связь, а также правовой механизм их реализации и гарантий провозглашенных прав и свобод человека и гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М.: Инфра-М, 1999.
2. Брагина М.М. Правовой статус личности // Вестник магистратуры. 2014. № 10. С. 145-148.
3. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2014. 520 с.
4. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М.: МГУ, ИНФРА-НОРМА, 1997. 304 с.
5. Общая теория права и государства / Под ред. В. В. Лазарева. М.: Юрист, 2001. 518с.
6. Власов В. И. Теория государства и права. Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. 331 с.
7. Скакун О.Ф. Теория государства и права. Харьков: Консум, 2001. 656 с.
8. Венгеров Л. Б. Теория государства и права. М.: Омега, 2005. 608 с.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2004 N 12-П "По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия" // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения – 15.01. 2025).
10. Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юрист, 2004. 776 с.
11. Басик В.П. Эволюция правового статуса личности и его отражение в российской правовой науке // Правоведение. 2005. № 1. С. 26-28.
12. Кузнецов И.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: понятие, общая характеристика, структура и гарантии // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2010. № 2. С. 130-134.
13. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1985. 176 с.
14. Авдеевкова М. А., Дмитриев Ю. А. Понятие основ правового статуса человека и гражданина // Право и жизнь. 2004. № 2. С. 35-38.
15. Стрекозов В.Г. Конституционное право России. М.: Спарк, 2002. 259с.
16. Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России. М.: МГУ, 1999. 381 с.
17. Устав (Основной закон) Рязанской области от 02.11.2005 г. (ред. от 15.11.2024) // Официальный сайт Рязанской областной думы (дата обращения – 09.01.2025).

18. Звягольский А.Ю., Турицын И.В., Упоров И.В., Епифанцев А.А. Местные Советы депутатов трудящихся в послевоенное время (1945-1953 гг.): организационно-правовые основы формирования и деятельности: монография. Москва, 2016.
19. Аброкова О.А., Гугешоков М.Х. Правовой статус личности // Научные известия. 2020. № 19. С. 47-50.
20. Чепурнова Н. М. Принципы правового государства через призму обязанностей личности, общества и государства // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 197-201.
21. Саудаханов М.В. Рациональная основа конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина // Закон и право. 2024. № 5. С. 109—113.
22. Провалинский Д. И. Правовой статус личности в цифровом пространстве // Правосудие. 2023. № 1. С. 38-53.
23. Рожкова М. А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2020. № 10. С. 3-12.
24. Комарова В.В. Правовой статус человека в цифровой среде: взгляд конституционалиста // Образование и право. 2022. № 2. С. 38-46.
25. Минаева А. И. Цифровые права как элементы правового статуса личности // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 3А. С.69-77.
26. Мушаков В. Е. Конституционные права человека в контексте проблемы преодоления цифрового разрыва // Вестник СПбУ МВД России. 2022. № 1. С. 69-73
27. Головкин К. А. Конституционно-правовой статус военнослужащего в Российской Федерации: понятие и элементы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 348-353.
28. Кабышев С.В. Российская конституционная концепция правового статуса человека и гражданина: обретение ценностей и смыслов гражданского согласия // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 1. С. 46-53.
29. Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 N 115-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868.
30. Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102029990&page=1&rdk=52#Ю.
31. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
32. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Nersesjanc V.S. Obshhaja teorija prava i gosudarstva. M.: Infra-M, 1999.
2. Bragina M.M. Pravovoj status lichnosti // Vestnik magistratury. 2014. № 10. S. 145-148.
3. Kozlova E.I., Kutafin O.E. Konstitucionnoe pravo Rossii. M.: Prospekt, 2014. 520 s.
4. Voevodin L.D. Juridicheskij status lichnosti v Rossii. M.: MGU, INFRA-NORMA, 1997. 304 s.
5. Obshhaja teorija prava i gosudarstva / Pod red. V. V. Lazareva. M.: Jurist, 2001. 518s.
6. Vlasov V. I. Teorija gosudarstva i prava. Rostov-na-Donu: Feniks, 2012. 331 s.
7. Skakun O.F. Teorija gosudarstva i prava. Har'kov: Konsum, 2001. 656 s.
8. Vengerov L. B. Teorija gosudarstva i prava. M.: Omega, 2005. 608 s.
9. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 17.06.2004 N 12-P "Po delu o provere konstitucionnosti punkta 2 stat'i 155, punktov 2 i 3 stat'i 156 i abzaca dvadcat' vtorogo stat'i 283 Bjudzhetnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zaprosami Administracii Sankt-Peterburga, Zakonodatel'nogo Sobranija Krasnojarskogo kraja, Krasnojarskogo kraevogo suda i Arbitrazhnogo suda Respubliki Hakasija" // SPS «Konsul'tantPljus» (data obrashhenija – 15.01.2025).

10. Teorija gosudarstva i prava / Pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko. M.: Jurist, 2004. 776 s.
11. Basik V.P. Jevoljucija pravovogo statusa lichnosti i ego otrazhenie v rossijskoj pravovoj nauke // Pravovedenie. 2005. № 1. S. 26-28.
12. Kuznecov I.A. Pravovoj status lichnosti v Rossijskoj Federacii: ponjatie, obshhaja harakteristika, struktura i garantii // Vestnik Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij. 2010. № 2. S. 130-134.
13. Vitruk N.V. Pravovoj status lichnosti v SSSR. M.: Jurid. lit., 1985. 176 s.
14. Avdeenkova M. A., Dmitriev Ju. A. Ponjatie osnov pravovogo statusa cheloveka i grazhdanina // Pravo i zhizn'. 2004. № 2. S. 35-38.
15. Strekozov V.G. Konstitucionnoe pravo Rossii. M.: Spark, 2002. 259s.
16. Koljushin E.I. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo Rossii. M.: MGU, 1999. 381 s.
17. Ustav (Osnovnoj zakon) Rjazanskoj oblasti ot 02.11.2005 g. (red. ot 15.11.2024) // Oficial'nyj sajt Rjazanskoj oblastnoj dумы (data obrashhenija – 09.01.2025).
18. Zvjagol'skij A.Ju., Turicyн I.V., Uporov I.V., Epifancev A.A. Mestnye Sovety deputatov trudjashhihsja v poslevoennoe vremja (1945-1953 gg.): organizacionno-pravovye osnovy formirovanija i dejatel'nosti: monografija. Moskva, 2016.
19. Abrokova O.A., Gugepshokov M.H. Pravovoj status lichnosti // Nauchnye izvestija. 2020. № 19. S. 47-50.
20. Chepurnova N. M. Principy pravovogo gosudarstva cherez prizmu objazannostej lichnosti, obshhestva i gosudarstva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 2. S. 197-201.
21. Saudahanov M.V. Racional'naja osnova konstitucionnyh prav, svobod i objazannostej cheloveka i grazhdanina // Zakon i pravo. 2024. № 5. S. 109—113.
22. Provalinskij D. I. Pravovoj status lichnosti v cifrovom prostranstve // Pravosudie. 2023. № 1. S. 38-53.
23. Rozhkova M. A. Cifrovye prava: publichno-pravovaja koncepcija i ponjatie v rossijskom grazhdanskom prave // Hozjajstvo i pravo. 2020. № 10. S. 3-12.
24. Komarova V.V. Pravovoj status cheloveka v cifrovoj srede: vzgljad konstitucionalista // Obrazovanie i pravo. 2022. № 2. S. 38-46.
25. Minaeva A. I. Cifrovye prava kak jelementy pravovogo statusa lichnosti // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2021. Tom 11. № 3A. S.69-77.
26. Mushakov V. E. Konstitucionnye prava cheloveka v kontekste problemy preodolenija cifrovogo razryva // Vestnik SPbU MVD Rossii. 2022. № 1. S. 69-73
27. Golovko K. A. Konstitucionno-pravovoj status voennoslužhashhego v Rossijskoj Federacii: ponjatie i jelementy // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Jekonomika. Upravlenie. Pravo. 2024. T. 24, vyp. 3. S. 348-353.
28. Kabyshev S.V. Rossijskaja konstitucionnaja koncepcija pravovogo statusa cheloveka i grazhdanina: obretenie cennostej i smyslov grazhdanskogo soglasija // Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii. 2024. № 1. S. 46-53.
29. Federal'nyj zakon "O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii" ot 25.07.2002 N 115-FZ (poslednjaja redakcija). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868.
30. Federal'nyj zakon «O statute chlena Soveta Federacii i statute deputata Gosudarstvennoj Dумы Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102029990&page=1&rdk=52#10.
31. "Konstitucija Rossijskoj Federacii" (prinjata vsenarodnym golosovanijem 12.12.1993 s izmenenijami, odobrennyimi v hode obshherossijskogo golosovanija 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
32. Federal'nyj zakon "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" ot 29.12.2012 N 273-FZ (poslednjaja redakcija). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

Поступила в редакцию: 11.02.2025.

Принята в печать: 13.03.2025.